

KRIMINOLOGIYA VA JINOIY ODIL SUDLOV

ILMIY-AMALIY JURNAL

2026-yil 1-son

VOLUME 6 / ISSUE 1 / 2026
ISSUE DOI: [HTTPS://DX.DOI.ORG/10.51788/TSUL.CCJ.6.1](https://dx.doi.org/10.51788/TSUL.CCJ.6.1)

ISSN 2181-2179
DOI: [HTTPS://DX.DOI.ORG/10.51788/TSUL.CCJ](https://dx.doi.org/10.51788/TSUL.CCJ)

MUNDARIJA

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI. KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA SUD EKSPERTIZASI

Sultonova Lobar Mamarayim qizi

EKSTRADITSIYANI JINOYAT-PROTSESSUAL TARTIBGA SOLISHDA
XALQARO KELISHUVLARNING ROLI 8

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

Gafurova Shoira Baxodirovna

XALQARO JINOYAT HUQUQIDA DALILLARNING MAQBULLIK VA
ISHONCHLILIK MEZONLARI21

12.00.12 – KORRUPSIYA MUAMMOLARI

Nuridinov Ramzidin Lutfidin o'g'li

DAVLAT XARIDLARINI RAQAMLASHTIRISH KORRUPSION XAVFLARNI
KAMAYTIRISH VOSITASI SIFATIDA33

12.00.13 – INSON HUQUQLARI

Tillaboyev Shohruxbek Mirzatillo o'g'li

XALQARO HUQUQDA RAQAMLI INSON HUQUQLARI: HUQUQLARNING
YANGI AVLODI SHAKLLANISHI42

12.00.14 – HUQUQBUZARLIKLAR PROFILAKTIKASI. JAMOAT XAVFSIZLIGINI TA'MINLASH. PROBATSIYA FAOLIYATI

Islombekov Bexzodbek Islombekovich

METROPOLITEN OBYEKTLARIDA QOLDIRILGAN NARSA VA ASHYOLARNING
JAMOAT XAVFSIZLIGIGA TAHDIDI60

Normatova Shirin Abdulnabiyevna

TAZYIQ VA ZO'RAVONLIKDAN JABRLANGAN XOTIN-QIZLARNI
REABILITATSIYA QILISH TARTIBINING NAZARIY JIHATLARI68

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.09 – УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРАВО И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Султонова Лобар Мамарайим кизи

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОГЛАШЕНИЙ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ
РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКСТРАДИЦИИ 8

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Гафурова Шоира Баходировна

КРИТЕРИИ ДОПУСТИМОСТИ И ДОСТОВЕРНОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ21

12.00.12 – ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ

Нуридинов Рамзидин Лутфидин угли

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК КАК ИНСТРУМЕНТ
СНИЖЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ33

12.00.13 – ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Тиллабоев Шохрухбек Мирзатилло угли

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ:
СТАНОВЛЕНИЕ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ ПРАВ42

12.00.14 – ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. ПРОБАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Ислombeков Бехзодбек Ислombeкович

УГРОЗА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, СВЯЗАННАЯ С ОСТАВЛЕННЫМИ
ВЕЩАМИ И ПРЕДМЕТАМИ НА ОБЪЕКТАХ МЕТРОПОЛИТЕНА60

Норматова Ширин Абдулнабиевна

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОРЯДКА РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕНЩИН,
ПОСТРАДАВШИХ ОТ ПРИТЕСНЕНИЯ И НАСИЛИЯ68

CONTENTS

12.00.09 – CRIMINAL PROCEEDINGS, FORENSICS, INVESTIGATIVE LAW AND FORENSIC EXPERTISE

Sultonova Lobar Mamarayim kizi

THE ROLE OF INTERNATIONAL AGREEMENTS IN THE CRIMINAL
PROCEDURAL REGULATION OF EXTRADITION 8

12.00.10 – INTERNATIONAL LAW

Gafurova Shoira Bakhodirovna

CRITERIA FOR ADMISSIBILITY AND RELIABILITY OF EVIDENCE
IN INTERNATIONAL CRIMINAL LAW21

12.00.12 – CORRUPTION PROBLEM

Nuridinov Ramzidin Lutfidin ugli

DIGITALIZATION OF PUBLIC PROCUREMENTS AS A TOOL FOR REDUCING
CORRUPTION RISKS33

12.00.13 – HUMAN RIGHTS

Tillaboev Shohrukhbek Mirzatillo ugli

DIGITAL HUMAN RIGHTS IN INTERNATIONAL LAW:
THE FORMATION OF A NEW GENERATION OF RIGHTS42

12.00.14 – CRIME PREVENTION, ENSURING PUBLIC SAFETY, PROBATION ACTIVITY

Islombekov Bekhzodbek Islombekovich

THE THREAT OF ABANDONED ITEMS AND OBJECTS
TO PUBLIC SAFETY IN METROPOLITAN FACILITIES60

Normatova Shirin Abdulnabiyevna

THEORETICAL ASPECTS OF THE REHABILITATION PROCEDURE FOR
WOMEN VICTIMS OF HARASSMENT AND VIOLENCE68

Kelib tushgan / Получено / Received: 18.01.2026
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 05.03.2026
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 17.03.2026

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.ccj.6.1./VACF1951>
UDC: 341(045)(575.1)

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОГЛАШЕНИЙ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКСТРАДИЦИИ

Султонова Лобар Мамарайим кизи,
самостоятельный соискатель Ташкентского
государственного юридического университета
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2877-1275>
e-mail: sultanovalobar2298@gmail.com

Аннотация. *Статья посвящена исследованию роли международных соглашений в уголовно-процессуальном регулировании экстрадиции. Предметом исследования являются международно-правовые и национальные уголовно-процессуальные нормы, регулирующие выдачу лиц. Цель статьи заключается в анализе теоретических и практических аспектов применения международных договоров в экстрадиционных процедурах и обосновании их актуальности в условиях глобализации. В работе рассматривается проблема соотношения международного и национального права. Методологическую основу исследования составляют формально-юридический, сравнительно-правовой и системный методы. В результате исследования выявлены ключевые тенденции и проблемы правоприменительной практики. Полученные результаты могут быть использованы в правотворческой и правоприменительной деятельности. Кроме того, сделан вывод о необходимости совершенствования механизмов имплементации международных соглашений.*

Ключевые слова: *экстрадиция, международные соглашения, уголовный процесс, международное право, правовое регулирование, имплементация, правоприменительная практика*

EKSTRADITSIYANI JINOYAT-PROTSESSUAL TARTIBGA SOLISHDA XALQARO KELISHUVLARNING ROLI

Sultonova Lobar Mamarayim qizi,
Toshkent davlat yuridik universiteti
mustaqil izlanuvchisi

Annotatsiya. Ushbu maqola ekstraditsiya jarayonini jinoyat-protsessual tartibga solishda xalqaro kelishuvlarning roli va ahamiyatini tadqiq etishga bag'ishlangan. Tadqiqot obyekti sifatida shaxslarni ushlab berish (ekstraditsiya) tartibini belgilovchi xalqaro-huquqiy va milliy jinoyat-protsessual normalar maydonga chiqadi. Maqolaning maqsadi ekstraditsiya protseduralarida xalqaro shartnomalarni qo'llashning nazariy va amaliy jihatlarini tahlil qilish hamda globallashuv sharoitida ularning dolzarbligini asoslab berishdan iborat. Tadqiqotda xalqaro va milliy huquq normalarining o'zaro nisbati muammosi ko'rib chiqilgan. Tadqiqot jarayonida rasmiy-yuridik, qiyosiy-huquqiy va tizimli tahlil metodlaridan foydalanilgan. Izlanishlar natijasida ushbu sohadagi huquqni qo'llash amaliyotining asosiy tendensiyalari va mavjud muammolari aniqlangan. Tadqiqot yakunida xalqaro kelishuvlarni implementatsiya qilish mexanizmlarini takomillashtirish zarurligi haqida xulosalar chiqarilgan. Olingan natijalardan qonun ijodkorligi va huquqni qo'llash faoliyatida samarali foydalanish mumkin.

Kalit so'zlar: ekstraditsiya, xalqaro kelishuvlar, jinoyat protsessi, xalqaro huquq, huquqiy tartibga solish, implementatsiya, huquqni qo'llash amaliyoti

THE ROLE OF INTERNATIONAL AGREEMENTS IN THE CRIMINAL PROCEDURAL REGULATION OF EXTRADITION

Sultonova Lobar Mamarayim kizi,
Independent Researcher at Tashkent State University of Law

Abstract. The article is dedicated to the study of the role of international agreements in the criminal procedure regulation of extradition. The subject of the research is the international legal and national criminal procedure norms regulating the extradition of persons. The purpose of the article is to analyze the theoretical and practical aspects of applying international treaties in extradition procedures and to substantiate their relevance in the context of globalization. The work examines the problem of the relationship between international and national law. The methodological basis of the research is formed by formal-legal, comparative-legal, and systemic methods. As a result of the research, key trends and problems of law enforcement practice were identified. The obtained results can be used in lawmaking and law enforcement activities. In addition, it was concluded that it is necessary to improve the mechanisms for implementing international agreements.

Keywords: extradition, international agreements, criminal procedure, international law, legal regulation, implementation, law enforcement practice

Введение

В условиях глобализации и международного сотрудничества проблема эффективного правового регулирования экстрадиции приобретает особую значимость. Экстрадиция – это процедура передачи лица, подозреваемого

или обвиняемого в совершении преступления, из одной юрисдикции в другую для привлечения к уголовной ответственности. Современная практика показывает, что национальные уголовно-процессуальные нормы без учёта международных обязательств часто оказываются недостаточными для решения сложных трансграничных дел. Международные соглашения, такие как двусторонние и многосторонние договоры о выдаче, играют ключевую роль в обеспечении правовой определённости, защиты прав человека и эффективного сотрудничества между государствами. Актуальность исследования обусловлена необходимостью систематизации теоретических и практических аспектов применения таких соглашений в уголовно-процессуальной деятельности.

Кроме того, большинство существующих исследований уделяет недостаточное внимание вопросам интеграции международных договоров в национальные уголовно-процессуальные системы, что и обуславливает научную и практическую значимость настоящей статьи.

Целью статьи является комплексный анализ роли международных соглашений в уголовно-процессуальном регулировании экстрадиции, выявление проблем их применения и формулирование рекомендаций по совершенствованию правоприменительной практики.

Задачи исследования включают: 1) определение предмета и сущности международных соглашений в сфере экстрадиции; 2) анализ национальных и международных правовых норм, регулирующих выдачу лиц; 3) исследование существующих проблем и ограничений при реализации международных договоров в уголовном процессе; 4) выявление тенденций и выработка практических рекомендаций для правоприменителей и законодателей.

Таким образом, задача исследования заключается в разработке научно-обоснованных подходов к гармонизации международных и национальных норм, регулирующих экстрадицию.

Методологический подход исследования основан на использовании сравнительно-правового, формально-юридического и системного методов. Сравнительно-правовой метод применён для сопоставления международно-правовых и национальных норм, регулирующих экстрадицию, а также для выявления особенностей их взаимодействия. Формально-юридический метод использован при анализе содержания международных договоров и норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих процедуру выдачи лиц. Системный метод позволил рассмотреть институт экстрадиции как комплексный правовой механизм, функционирующий во взаимосвязи международного и национального права. Кроме того, в работе применён эмпирический анализ отдельных случаев экстрадиции, что позволило выявить проблемы правоприменительной практики.

Исследование фокусируется на универсальных и региональных международных договорах, а также двусторонних соглашениях, устанавливающих порядок и условия экстрадиции лиц, обвиняемых или осуждённых за преступления. Рассматриваются процессуальный статус

лиц, подлежащих экстрадиции, компетенция государственных органов, процессуальные сроки, основания для отказа в экстрадиции и гарантии соблюдения прав человека.

Объектом исследования являются социальные отношения, возникающие в уголовно-процессуальном регулировании экстрадиции. Предметом исследования являются положения международных договоров и национального уголовно-процессуального права, а также правоохранительная практика в этой области.

Основная часть

В последнее столетие в международном сотрудничестве государств в сфере противодействия преступности всё больший акцент приобретает выдача преступников, совершивших общеуголовные преступления. В связи с этим в международных договорах об экстрадиции стороны всё чаще расширяют перечень преступлений, за совершение которых предусматривается выдача, а также закрепляют процедурные правила, регулирующие порядок экстрадиции.

Исследователи неоднократно отмечают возрастание количества договоров, заключаемых государствами в целях взаимодействия в борьбе с преступностью. Это приводит к принятию в некоторых странах специальных законов об экстрадиции, в которых перечисляются преступления, за совершение которых государства могут требовать выдачи преступников, а также регулируются вопросы процедуры выдачи разыскиваемых лиц.

В данном исследовании анализируется роль международных договоров в уголовно-процессуальном регулировании экстрадиции как ключевого института международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве. Рассматриваются нормы международного права, регулирующие отношения экстрадиции, а также положения национального уголовно-процессуального законодательства, реализующие соответствующие международные обязательства.

Экстрадиция – это выдача лица государству, компетентные органы которого разыскивают данное лицо для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора. Она представляет собой формальный правовой процесс, в рамках которого одно государство передаёт лицо, обвиняемое или осуждённое за преступление, другому государству для уголовного преследования или исполнения наказания (Wikipedia, n.d.).

Экстрадиция включает: официальное обращение об установлении места пребывания на территории запрашиваемого государства лица, которое необходимо выдать, и последующую выдачу данного лица; проверку обстоятельств, которые могут препятствовать выдаче; принятие решения по запросу; фактическую передачу данного лица под юрисдикцию запрашивающего государства (Abdulloev, 2017, p. 86).

Правовая природа экстрадиции носит двойственный характер: с одной стороны, она основана на международно-правовых нормах, с другой – осуществляется в рамках национального законодательства. Это делает

экстрадицию многоуровневым правовым институтом, функционирующим на стыке международного и национального правовых порядков. Каждое государство формирует собственные процедуры и условия экстрадиции, основываясь на своих правовых традициях, международных обязательствах и принципах уголовной политики (Sultonova, 2025, p. 54).

В современной юридической науке отмечается, что институт выдачи представляет собой совокупность нормативных предписаний, регламентирующих передачу лица, совершившего преступление, одним (запрашиваемым) государством другому (запрашивающему) государству для привлечения к уголовной ответственности и (или) отбывания наказания. При этом подчёркивается комплексный характер данного института, обусловленный сочетанием различных юридических компонентов.

К таким составляющим относятся (Rakhimov & Valijonov, 2019, pp. 6–7):

нормы международных конвенций, регулирующих договорные отношения государств в сфере правовой помощи;

нормы международного обычного права, сформировавшиеся в результате длительного взаимодействия государств и признаваемые юридически обязательными;

национальные (внутригосударственные) правовые нормы.

В научно-правовой доктрине экстрадиция определяется как предусмотренная нормами международного и национального права юридическая процедура, в рамках которой одно государство по официальному запросу другого государства передаёт лицо, подозреваемое, обвиняемое либо осуждённое за совершение преступления, для привлечения его к уголовной ответственности или исполнения назначенного наказания. В контексте глобализации и интенсификации международно-правового взаимодействия экстрадиция приобретает значение одного из ключевых механизмов межгосударственного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, направленного на обеспечение эффективности противодействия преступности, особенно её транснациональным проявлениям (Sultonova, 2025, p. 111).

В своей работе Л.Н. Галенская определяет основные черты экстрадиции следующим образом (Galenskaya, as cited in Karaseva, 1999, p. 85):

субъектом экстрадиции является физическое лицо;

вопрос о выдаче может возникнуть только после совершения уголовно наказуемого деяния;

выдача предполагает последующее предание суду выданного лица либо исполнение вынесенного приговора;

выдача регулируется нормами различных отраслей внутреннего права и международными договорами.

Международное сотрудничество имеет ключевое значение в современном мире, поскольку позволяет государствам совместно работать над достижением общих целей, повышая уровень взаимодействия и снижая существующие различия. Оно выступает основой формирования более справедливой,

безопасной и устойчивой взаимозависимой мировой системы (Suleymanova, 2023, p. 11).

Основу международного сотрудничества по уголовным делам составляет определённая совокупность принципов, которые условно можно разделить на следующие три группы:

1) принципы международного права, регулирующие сотрудничество государств в целом;

2) принципы, закреплённые в международных договорах об оказании правовой помощи;

3) принципы внутреннего (национального) законодательства.

Стремление государств эффективно противодействовать преступности является основанием для заключения многосторонних и двусторонних договоров, в которых особое внимание уделяется институту экстрадиции как одному из важнейших механизмов международного уголовно-правового сотрудничества. Международные соглашения об экстрадиции направлены на обеспечение неотвратимости наказания для лиц, совершивших преступления.

Несмотря на значительное количество международных договоров, предусматривающих экстрадицию, они не лишены недостатков. Одним из подтверждений этого является отсутствие единых универсальных стандартов в сфере экстрадиции (Alieva & Temirsultanova, 2019, p. 117).

С учётом заключённых между государствами двусторонних соглашений стороны обязаны соблюдать международные обязательства, содержащиеся как в международных договорах, так и в иных международно-правовых актах в сфере международной правовой помощи. В связи с этим государства не могут в одностороннем порядке отказаться от принятых на себя международных обязательств либо принять на себя противоречащие друг другу обязательства, а также несут ответственность за их нарушение.

При исполнении международных обязательств в сфере международной правовой помощи необходимо учитывать правовой статус международных договоров и иных международно-правовых актов как в системе международного права, так и в национальном законодательстве конкретного государства.

Осуществление международной правовой помощи должно также основываться на принципе взаимности. Данный принцип предполагает, что международная правовая помощь по уголовным делам может оказываться и при отсутствии международного договора – на основе письменного обязательства компетентного органа от имени государства предоставить аналогичную правовую помощь в будущем (Khilkevich, 2022, p. 22).

Экстрадиция в международном праве рассматривается как формальная процедура передачи лица из одной юрисдикции в другую для уголовного преследования или исполнения приговора, как правило, на основании международных договоров между государствами (Wikipedia, n.d.).

Исполнение запросов в сфере международной правовой помощи на основе принципа взаимности регулируется нормами национального законодательства (Khilkevich, 2022, p. 21).

Экстрадиция регламентируется не только многосторонними соглашениями (конвенциями ООН и региональных международных организаций), но и двусторонними соглашениями, заключаемыми между конкретными государствами. Такие двусторонние договоры можно разделить на две группы. К первой группе относятся специально заключённые договоры, посвящённые вопросам экстрадиции (Berestnev, 2000). Ко второй группе относятся договоры, в которых регламентация выдачи лиц осуществляется в рамках общих соглашений о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Stepanov, 2014, p. 9).

Многосторонние международные договоры, посвящённые институту экстрадиции, также можно разделить на две группы: договоры, регулирующие различные аспекты борьбы с международной преступностью и затрагивающие связанные с ними вопросы выдачи, а также договоры, непосредственно регулирующие данный институт (Nagdaliyev, 2016, p. 34).

В настоящее время можно говорить о том, что в мире утвердился приоритет двусторонних договоров при разрешении дел, связанных с экстрадицией. Подобная практика сложилась в большинстве европейских стран, причём положение о приоритете двустороннего договора нередко закрепляется на законодательном уровне. Так, например, во Франции национальный закон о выдаче служит основой для толкования договоров в случаях неопределённости либо возникновения трудностей при их применении. Более того, в современных условиях экстрадицию, за редким исключением, сложно представить возможной при отсутствии соответствующего международного договора. Лишь в отдельных государствах законодательство допускает осуществление экстрадиции при отсутствии двустороннего соглашения (Nagdaliyev, 2016, p. 75).

В целом правовое положение лица, подлежащего экстрадиции, представляет собой сложную и многогранную проблему, требующую учёта множества факторов, включая международные договоры, законодательство запрашиваемого государства, а также государства, направившего запрос (Kolosovich, 2023, p. 90).

Главенствующую роль в выполнении Республикой Узбекистан международных обязательств по оказанию правовой помощи по уголовным делам другим государствам играет национальное уголовно-процессуальное законодательство, применяемое на основе закреплённых в нём принципов и с учётом положений международных договоров о правовой помощи. В законодательных актах иностранных государств, включая конституции, закрепляется правовой статус международных договоров и иных международно-правовых актов (норм и принципов международного права). Согласно статье 15 Конституции Республики Узбекистан, международные договоры Республики Узбекистан наряду с общепризнанными принципами

и нормами международного права являются составной частью правовой системы Республики Узбекистан. Если международным договором Республики Узбекистан установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством Республики Узбекистан, применяются положения международного договора (Republic of Uzbekistan, 2023).

В соответствии с частью четвёртой статьи 15 Конституции Республики Узбекистан признаётся приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивается соответствие им законодательства. Данная конституционная норма закрепляет приоритет общепризнанных принципов международного права по отношению к национальному законодательству (Republic of Uzbekistan, 2023). Следует отметить, что статья 15 Конституции Республики Узбекистан устанавливает включение международных договоров и общепризнанных норм международного права в национальную правовую систему и их приоритет в случае коллизии с законом.

Принцип добросовестного выполнения международных обязательств находит своё отражение, в частности, в пункте 2 статьи 2 Устава ООН (United Nations, 1945), статье 26 Венской конвенции о праве международных договоров (United Nations, 1969), а также в Декларации о принципах международного права, касающейся дружественных отношений и сотрудничества между государствами (United Nations, 1970).

Таким образом, что в соответствии с национальным законодательством международные договоры Республики Узбекистан:

- подлежат добросовестному исполнению;

- подлежат непосредственному применению (за исключением случаев, когда требуется принятие (издание) нормативно-правовых актов);

- обладают юридической силой того нормативно-правового акта, которым выражено согласие Республики Узбекистан на обязательность соответствующего международного договора;

- иные международно-правовые акты:

 - подлежат добросовестному исполнению;

 - подлежат непосредственному применению (если такое применение вытекает из содержания акта и (или) соответствующего международного договора либо не требует принятия (издания) нормативно-правовых актов).

В Республике Узбекистан институт экстрадиции регулируется Уголовно-процессуальным кодексом (далее – УПК) Республики Узбекистан, а также международными договорами, участником которых является государство. Порядок международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства определяется, в частности, положениями статьи 14 УПК Республики Узбекистан. Так, главой 64 УПК установлены основные положения о порядке взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с компетентными органами иностранных государств; главой 65 предусмотрен порядок экстрадиции лица для уголовного преследования или исполнения приговора; главой 66 регулируются условия признания и исполнения решений

иностранных судов, передачи осуждённых лиц для дальнейшего отбывания наказания, а также лиц, в отношении которых применены принудительные меры медицинского характера (Sultonova, 2025, p. 54).

Сравнительный анализ положений УПК Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Беларусь, Кыргызской Республики и Республики Узбекистан показывает, что в указанных странах достаточно подробно урегулированы основания, порядок и сроки содержания под стражей, а также их продление применительно к экстрадиционной деятельности (Kolosovich, 2023, p. 90).

Международное сотрудничество в сфере экстрадиции в регионе базируется на ряде ключевых международных документов, среди которых Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (United Nations, 2000), Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), а также двусторонние соглашения между странами Центральной Азии. Принцип взаимности является фундаментальным для реализации процедуры экстрадиции: государства предоставляют друг другу правовую помощь в рамках национальных правовых систем и международных обязательств (Sultonova, 2025, p. 113).

13 декабря 1957 года была принята Европейская конвенция о выдаче (Council of Europe, 1957), которая действует по настоящее время. Её целью является установление единых правил экстрадиции. Несмотря на то что конвенция действует преимущественно в Европейском регионе, она служит моделью для разработки двусторонних договоров между другими государствами. Конвенция также представляет интерес в связи с тем, что государства, не являющиеся членами Совета Европы, могут присоединиться к ней при условии согласия государств-участников. Во взаимоотношениях сторон её положения заменяют нормы двусторонних договоров, регулирующих выдачу. Однако подобное регулирование не осуществляется в полном объёме на пространстве СНГ, поскольку не все государства являются участниками данной конвенции.

Процедуры выдачи и временного задержания относятся к компетенции национального законодательства запрашиваемого государства (статья 22 Европейской конвенции об экстрадиции). На национальном уровне каждое государство устанавливает собственные процедуры и критерии рассмотрения вопросов экстрадиции, которые могут варьироваться в зависимости от правовой системы, государственной политики и конкретных обстоятельств дела. В конечном итоге решение о предоставлении либо отказе в экстрадиции определяется с учётом совокупности факторов конкретного случая (Kolosovich, 2023, p. 90).

Таким образом, проведённый анализ показывает, что международные соглашения не только определяют общие принципы экстрадиции, но и оказывают существенное влияние на развитие национальных уголовно-процессуальных норм, выступая важнейшим источником правового регулирования. Развитие института экстрадиции свидетельствует о тенденции

к расширению и углублению международно-правового регулирования. В последние десятилетия наблюдается увеличение числа международных соглашений, направленных на упрощение и ускорение процедур экстрадиции, а также на укрепление процессуальных гарантий прав человека.

В то же время возрастает значение международных стандартов в уголовном судопроизводстве, что находит отражение в национальном законодательстве и судебной практике. Принципы взаимного признания, добросовестного выполнения международных обязательств и приоритет международных договоров над внутренним правом в случае коллизий приобретают всё большее значение.

Указанные выводы позволяют утверждать, что международные соглашения оказывают устойчивое и системное влияние на развитие уголовно-процессуального регулирования экстрадиции, способствуя его унификации и гуманизации. Международные договоры следует рассматривать как самостоятельный и приоритетный источник уголовно-процессуального регулирования экстрадиции. Такой подход обусловлен необходимостью соблюдения международных обязательств и обеспечения единых стандартов защиты прав человека.

Результаты исследования подтверждают высокую эффективность международных соглашений как правового инструмента регулирования отношений в сфере экстрадиции. Их применение способствует повышению правовой определённости, процессуальной предсказуемости и защите прав участников уголовного судопроизводства.

Анализ правоприменительной практики показывает, что международные договоры нередко выступают решающим фактором при разрешении сложных вопросов экстрадиции.

Фактический анализ свидетельствует о том, что без международных соглашений экстрадиция в большинстве случаев была бы невозможна либо существенно затруднена.

Заключение

Многосторонние международные договоры не являются единственным источником регулирования экстрадиции. Она также регулируется двусторонними соглашениями, которые, в свою очередь, можно разделить на две группы: договоры о правовой помощи по уголовным делам (в ряде случаев охватывающие также гражданские и семейные дела) и договоры об экстрадиции, а также о передаче лиц для отбывания наказания.

В настоящее время в практике большинства государств экстрадиция регулируется на двусторонней основе – посредством договоров о правовой помощи и специальных договоров об экстрадиции. Вместе с тем механизм правового регулирования носит комплексный характер: одновременно действуют договоры, охватывающие отдельные категории преступлений (в том числе международные преступления), и двусторонние соглашения общего характера. При этом экстрадиция может осуществляться в отношении

лиц, совершивших деяния, признаваемые преступными в соответствии с уголовным правом запрашивающего государства. В таких случаях порядок выдачи определяется положениями двустороннего договора, а также нормами национального законодательства запрашиваемого государства.

Эффективное уголовное судопроизводство в условиях глобализации невозможно без активного использования международно-правовых механизмов.

В ходе исследования выявлены определённые трудности, обусловленные неоднородностью международных соглашений, различиями национальных правовых систем и отсутствием единообразной практики их применения. Конфликт между международным и национальным правом остаётся существенной проблемой, особенно при решении вопросов об отказе в экстрадиции по гуманитарным основаниям.

Кроме того, ограниченный доступ к обобщённой правоприменительной практике правоохранительных органов затрудняет проведение всестороннего анализа эффективности механизмов экстрадиции.

Сравнительный анализ показал, что применённые в исследовании методы соответствуют современным научным подходам, используемым как отечественными, так и зарубежными исследователями. В отличие от работ, сосредоточенных преимущественно на международно-правовом аспекте экстрадиции, в настоящем исследовании акцент сделан на её уголовно-процессуальной природе.

Полученные результаты в целом согласуются с выводами других научных исследований, однако отличаются более комплексным подходом к оценке роли международных соглашений как инструмента регулирования уголовного судопроизводства. Это позволяет расширить существующее научное представление и подчеркнуть практическое значение международных договоров в сфере экстрадиции.

Таким образом, в Республике Узбекистан институт экстрадиции урегулирован нормами международного, конституционного, уголовного и уголовно-процессуального права. В то же время недостатком уголовно-процессуального регулирования является отсутствие в законодательстве чётких предписаний, определяющих действия следователя в ситуации, требующей принятия решения об экстрадиции в ходе расследования.

REFERENCES

1. Abdulloev, P. S. (2017). The concept of extradition within international cooperation on criminal cases in post-Soviet countries. *Bulletin of Moscow University. Series 11. Law*, (1), 86.
2. Alieva, M. N., & Temirsultanova, N. T. (2019). Problemy realizatsii instituta ekstraditsii v mezhdunarodnom i natsionalnom prave [Problems of implementing

the extradition institute in international and national law]. *Law and Legislation*, (2), 116–119. <https://doi.org/10.24411/2073-3313-2019-10070>

3. Berestnev, Y. Y. (Ed.). (2000). *International legal aspects of extradition: Collection of documents* (L. I. Brycheva, Ed.). Yuridicheskaya Literatura.

4. Council of Europe. (1957, December 13). *European Convention on Extradition*. European Treaty Series No. 24. <https://rm.coe.int/1680064587>

5. Galenskaya, L. N. (1978). *Pravovye problemy sotrudnichestva gosudarstv v borbe s prestupnostyu*. Leningrad.

6. Karaseva, E. V. (1999). *Protsessualnye aspekty mezhdunarodnogo sotrudnichestva organov predvaritel'nogo sledstviya pri MVD Rossiyskoy Federatsii* [Procedural aspects of international cooperation of preliminary investigation bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation] (Candidate dissertation). Moscow.

7. Khilkevich, V. V. (2022). *Mezhdunarodnaya pravovaya pomoshch po ugolovnym delam* [International legal assistance in criminal matters]. Vitebsk State University named after P. M. Masherov.

8. Kolosovich, O. S. (2023). Extradition proceedings and ensuring the rights and legal interests of participants: Comparative legal analysis. *Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 4(67), 88–93.

9. Nagdaliev, Kh. Z. O. (2016). *Sovremennyye osobennosti regulirovaniya ekstraditsii v mezhdunarodnom prave* [Contemporary features of extradition regulation in international law] (Doctoral dissertation). Moscow State Institute of International Relations (MGIMO).

10. Rakhimov, F. K., & Valijonov, D. D. (2019). Topical issues on improving of international cooperation of the prosecutor's bodies of the Republic of Uzbekistan. *Development of Territories*, 17(3), 6–9. <https://doi.org/10.32324/2412-8945-2019-3-6-9>

11. Republic of Uzbekistan. (2023). *Constitution of the Republic of Uzbekistan*. <https://lex.uz/docs/6451070>

12. Stepanov, A. V. (2014). *Analiz mezhdunarodnykh dogovorov i rossiyskogo zakonodatelstva v sfere peredachi osuzhdennykh lits i ekstraditsii* [Analysis of international treaties and Russian legislation in the field of transfer of convicted persons and extradition]. Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

13. Suleymanova, L. N. (2023). Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva v usloviyakh globalizatsii [International cooperation in criminal justice in the context of globalization]. *FGBOUVO Group of Companies Ocean Management*, 4(22), 9–12.

14. Sultonova, L. M. (2025a). Extradition in the criminal procedural legislation of Kazakhstan, Kyrgyzstan, and Tajikistan: Comparative analysis. *Jurisprudence*, 5(5).

15. Sultonova, L. M. (2025b). Concept and legal nature of extradition in criminal proceedings: Comparative legal analysis. *Journal of Intellectual Property and Human Rights*, 4(7).

16. United Nations. (1945). *Charter of the United Nations*. <https://www.un.org/en/about-us/un-charter/full-text>

17. United Nations. (1969, May 23). *Vienna Convention on the Law of Treaties*. United Nations Treaty Series, vol. 1155, p. 331. https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/conventions/1_1_1969.pdf

18. United Nations. (1970, October 24). *Declaration on Principles of International Law concerning Friendly Relations and Co-operation among States in accordance with the Charter of the United Nations (A/RES/2625(XXV))*.

19. United Nations. (2000, November 15). *United Nations Convention against Transnational Organized Crime*. United Nations Treaty Series, vol. 2225, p. 209. <https://www.unodc.org/unodc/en/organized-crime/intro/UNTOC.html>

KRIMINOLOGIYA

VA JINOIY ODIL SUDLOV

ILMIY-AMALIY JURNAL

2026-yil 1-son